

А. П. Гуськова

К ВОПРОСУ О СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ ИЗУЧЕНИИ ЧАСТЕЙ РЕЧИ В ВЕНГЕРСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Проблема частей речи в различных языках мира на протяжении многих веков оставалась дискуссионной. Не является она бесспорной и в современном языкознании, что объясняется теоретической неразработанностью проблемы, связанной с самой природой частей речи, а также с лексикографическим фактором (например, выбором словарей, послуживших основой для отбора лексики), который влияет на распределение слов по классам, на их состав и объём. Вопрос о принципах выделения частей речи, их номенклатуре, иерархии между ними и др. – один из главных в грамматике любого языка, составляющий основу его грамматического строя, основу его описания, – остаётся нерешённым и в хунгарологии.

Настоящая статья представляет собой опыт сопоставительного исследования частей речи венгерского и русского языков. Такой подход позволяет выявить не только специфику грамматического строя и тем самым продемонстрировать морфологические отличия двух разнотипных языков, но и установить в них общие черты, а также критерии и единые подходы к группированию частей речи и описанию грамматических категорий. Задача автора статьи заключалась в том, чтобы проследить развитие научных взглядов на части речи, выделить разные подходы к их изучению, описать и интерпретировать классы слов обоих языков последовательным сопоставлением языковых фактов. При этом главный акцент ставился на выявлении в них несоответствий, контрастных черт и грамматических расхождений. Особое внимание в статье уделялось обзору теорий частей речи и их классификаций в венгерской грамматической науке. Представлены результаты сопоставительного анализа частей речи венгерского и русского языков. Последовательное сопоставление грамматических фактов венгерского и русского языков позволило установить степень соотносительности их частеречных систем и выявить в них схождения и расхождения. Комплексно использовались методы, принятые в сопоставительной лингвистике. Для анализа отобранной лексики привлекались данные толковых словарей современного венгерского языка. Анализ языкового материала в русле контрастивной лингвистики и полученные данные сопоставления двух языков способствовали углублённому усвоению грамматики венгерского языка при изучении его как иностранного, развитию теории и практики перевода, лексикографической практики, а также организации речевого взаимодействия.

Ключевые слова: сопоставительное исследование, разнотипные языки, венгерский язык, части речи, знаменательные слова, служебные слова, грамматические категории.

DOI: 10.35634/2224-9443-2020-14-3-395-404

1. Введение

Во всех языках мира слова классифицируются в соответствии с определёнными принципами и критериями. Классы слов, выделяемые на основе тех или иных признаков, неодинаково трактуются в грамматиках различных языков. В зависимости от того, какие основания закладываются в классификацию слов, языковеды называют эти классы *лексическими группировками*, *грамматическими рядами*, *лексико-грамматическими категориями*. Важность и необходимость специального изучения выделяемых классов слов или иначе, частей речи, исследование их сущности и форм проявления подтверждаются высказыванием А. А. Реформатского: «Наиболее общими и необходимыми в грамматике каждого языка категориями являются части речи. С выяснения вопроса о частях речи начинается грамматическое описание любого языка» [Реформатский 1967, 320]. И в венгерском, и в русском языках выделяются лексико-грамматические группы слов, называемые частями речи и отличающиеся общими семантическими и грамматическими свойствами. Так, например, на основе общего категориального значения и самостоятельного употребления в обоих языках можно выделить две основные группы частей речи: *знаменательные* и *служебные*. Тем не менее, следует подчеркнуть, что состав частей речи сравниваемых языков различен вследствие их различной структуры и особенностей грамматического строя. Различия затрагивают не только состав частей речи, но и их объём, а также набор грамматических категорий и средств их выражения. «Лингвист, занимающийся контрастивной грамматикой, заинтересован прежде всего в определении 1) самого числа частей речи в сравниваемом»

мых языках, 2) состава категорий, характеризующих отдельные части речи, и 3) деривационных связей, существующих между отдельными частями речи в данном языке» [Ярцева 1981, 93].

Теоретическая лингвистика для всех языков предлагает три принципа классификации частей речи, на общности которых они распределяются по разрядам: 1) логико-семантический, 2) формально-морфологический и 3) функционально-синтаксический. В качестве критериев выделения частей речи учитывается также система словообразовательных аффиксов и сочетаемость слов. Таким образом, совокупность признаков, на основании которых выделяются части речи, такова: *семантический признак* – общее категориальное значение, отвлечённое от лексических значений всех слов данного класса (например, предметность у существительного; действие, состояние – у глагола); *морфологический признак* – общие морфологические категории, выраженные материально; *синтаксический признак* – одинаковые синтаксические позиции слов; *словообразовательный признак* – способность слов к образованию новых слов по определенному типу; *признак сочетаемости* – способность слов сочетаться со словами других частей речи. Сказанное не означает, что в языках с различным грамматическим строем возможно выделение частей речи на основании одинаковых критериев. В частности, распределение слов венгерского языка по частям речи на основе их исходных форм может вызывать трудности у русскоязычных учащихся. Например, существительные в русском языке, имеющие признаки родовой принадлежности, в своей исходной форме обладают постоянными формальными показателями, флексиями, суффиксами, на основе которых их можно отнести к определённой группе слов: *тетрадь – füzet, книга – könyv; письмо – levél, солнце – nap; учитель – tanár, богач – gazdag ember*. В венгерском же языке из-за отсутствия грамматической категории рода у существительных и, следовательно, родовой маркировки, классифицировать их на основе морфологических признаков не представляется возможным. В таких случаях при распределении слов на разряды во главу угла выдвигается лексико-семантический признак.

Очевидно, что в сопоставительной лингвистике вопрос о приоритетности критериев, используемых как основания при разделении слов на классы, – это вопрос, который и сегодня вызывает разногласия у многих исследователей. Так, В. С. Виноградов и И. Г. Милославский считают, что значения частей речи – это главный признак, а основа выделения частей речи – их лексико-семантические характеристики: «Сопоставительное изучение неблизкородственных языков в принципе не может основываться на формальных соответствиях. Учёт содержательной стороны языковых элементов с неизбежностью приводит к мысли о том, что для неблизкородственных языков только семантические критерии могут быть основанием для сопоставления» [Виноградов, Милославский 1986, 8]. В разные времена выдвигались разные критерии, определявшие главные подходы к выделению классов слов. Ряд языковедов к одной части речи относили слова на основании их морфологических признаков; другие исходили главным образом из общего категориального значения; третьи сочетали структурные и семантические признаки и т. д.

Различия во взглядах многих грамматистов на существующие в языке классы слов объясняются отчасти объективными причинами. Для венгерского (агглютинативного) и для русского, флективного, языков наиболее существенный, но не единственный, критерий выделения частей речи – морфологический, поскольку части речи в них имеют чёткие очертания. В языках же, где морфологические показатели развиты слабо, значение приобретает *сочетаемость* слов. Однако для построения классификации частей речи венгерского языка приходится учитывать его отличительные особенности, что заставляет нас рассматривать *семантический критерий* как основной при выделении классов слов.

Подводя итог сказанному: основные критерии выделения частей речи в венгерском языке являются как правило семантические и формальные, т. е. морфолого-синтаксические, тогда как в русском языке деление слов на лексико-грамматические разряды осуществляется с учётом лексического значения, характера морфологических признаков и синтаксической функции слова. Среди факторов, влияющих на определение в языках состава частей речи, – их объём; особо следует указать и на выбор словаря. Иначе говоря, распределение слов по частям речи может быть обусловлено словарём, взятым как основа для отбора лексики. Например, в толковых словарях венгерского языка представленные имена существительные и прилагательные могут иметь одинаковую форму, поэтому провести грань между этими разрядами слов часто бывает трудно. Например, форма *porcelán* – словарная форма существительного *фарфор* и прилагательного *фарфоровый*. Размытой бывает граница также между глаголами и именами существительными. Так, форма *követ* – словарная форма глагола *следовать* и существительного *посол*. Добавим, что переход слов разных частей речи в венгерском языке в класс существительных осуществляется значительно чаще, чем в русском. Особенно ощутимо пополнение разряда венгерских существительных словами, которые употребляются без какого-либо материально-

го изменения, т. е. специальных словообразовательных средств. Например, *öreg* – словарная форма существительного *старик* и прилагательного *старый*; *szomszéd* – словарная форма существительного *сосед* и прилагательного *соседский, соседний* и т. д. Тип словаря аналогичным образом может обусловить распределение слов по частям речи. Так, данные толковых и частотных словарей в общем и целом не совпадают: если в толковом словаре представлены слова, имеющие номинативную самостоятельность, то в частотном, как правило, приводится лексика, более употребительная в речи. Что касается двуязычных словарей, то они демонстрируют образец сопоставления лексических значений в том смысле, что значения слов одного языка объективируются и затем отображаются средствами другого: «Происходит движение от языковой формы к её содержанию и от него к форме другого языка» [Виноградов, Милославский 1986, 8].

2. Теории частей речи в научных грамматиках венгерского языка

Каждая часть речи в сравниваемых языках характеризуется особой системой грамматических категорий, охватывающей все слова данной категории или основное ядро этих слов. Прежде чем перейти к рассмотрению сходных и отличительных черт грамматических категорий венгерского и русского языков, коротко представим наиболее распространённые, но концептуально различные теории частей речи в венгерской грамматической науке. Рассматриваемые классификации не отличаются универсальностью, чёткостью, поскольку в языке существуют сложные переходные явления, учёт которых создаёт дополнительные трудности при разграничении частей речи. Кроме того, система частей речи венгерского языка не представляет собой неподвижную систему оформившихся классов слов. Это проявляется в том, что в венгерском языке: 1) имеются так называемые промежуточные формы, например, причастия, соединяющие в себе свойства глаголов, прилагательных и существительных (*jövő* – *будущий; будущее*). Кроме того, их существование осложняет и отграничение в ряде случаев омонимии от многозначности; 2) имеет место переход из одной части речи в другую, отличающийся незавершённостью (*szegény* – *бедный; бедняк*). Он осуществляется постоянно, и при этом слово приобретает семантические, морфологические и синтаксические признаки той части речи, в которую оно переходит (*ezüst [-je, -öt, -ök; -öt, -ök]* – *серебро; серебряный*).

Указанные явления в определённой мере создают трудности для сопоставления фактов венгерского и русского языков на уровне частей речи. Они усугубляются ещё и тем, что в венгерском языке выделяется большее количество частей речи (от 12 и больше), чем в русском: в русской грамматике по традиции выделяют 10 частей речи.

Для обзора теорий частей речи венгерского языка мы выбрали три научные грамматики, представляющие концептуально разные точки зрения венгерских лингвистов на проблемы систематизации лексики. Этот обзор завершает краткое описание частеречной классификации российского хунгаролога К. Е. Майтинской [Языки мира. Уральские языки 1993, 263–272]. Рамки настоящей статьи не позволили сделать обзор более развёрнутым. Однако и такое изучение опыта теоретического осмысления частей речи венгерского языка способствует выработке их оптимальной теории не только в научных, но и в практических целях.

Начнём с главнейшего труда венгерских учёных – двухтомной описательной грамматики венгерского языка [Tompa 1970, I. 197–198. Здесь и далее: MMNyR.]. В ней предлагается классификация всех слов на пять основных частеречных групп, три из которых (имена, наречия, относительные слова) объединяют в себе по несколько самостоятельных частей речи. В общей сложности количество частей речи составляет 15: 1. глаголы; 2. имена (существительные, инфинитивы, прилагательные, причастия, числительные, местоимения); 3. наречия (действительные наречия, деепричастия, частицы, приставки); 4. относительные слова (артикли, послелого, союзы); 5. междометия. Распределение слов по частям речи, предлагаемое описательной грамматикой венгерского языка, осуществляется на основании трёх критериев: семантических признаков слов (их отнесение к широкой понятийной категории); синтаксического критерия (функция слов в речи) и морфологических параметров (наличие материально выраженных морфологических категорий) [Там же, 196–197].

Иную систему частей речи даёт «Венгерская грамматика» [Keszler 2000, 67–70. Здесь и далее: MGr.]. Её авторы при построении классификации лексики устанавливают три больших частеречных класса, основываясь на трёх главных критериях (роль слова в предложении; морфологические характеристики слова; значение слова): 1. основные части речи; 2. относительные слова; 3. слова-предложения. Основные части речи, согласно MGr., выступают в функции главных членов предло-

жения, определяют его формально-грамматическую организацию, подчиняя себе синтаксически второстепенные члены предложения, и обладают грамматическими категориями. Они имеют самостоятельное значение, не зависящее от контекста.

В число основных частей речи входят глаголы, существительные, прилагательные, наречия с ограниченной изменяемостью, отглагольные имена (инфинитив, причастия, деепричастия), занимающие переходную позицию между частями речи. К основным частям речи принадлежат также местоимения: слова, замещающие основные части речи и выполняющие важную функцию в тексте. По общему грамматическому значению, характеру словоизменения и синтаксическим функциям они делятся на местоимения-существительные, местоимения-прилагательные и местоимения-наречия. Местоимения как самостоятельные члены предложения распространяют его с некоторыми ограничениями. Они могут склоняться, однако словоизменительные морфемы добавляются к ним несвободно. Местоимения имеют не прямое денотативное значение, т. е. указывают на лицо, предмет или признак, но не называют их. Существительным, прилагательным, местоимениям-существительным и местоимениям-прилагательным авторы присваивают общий термин «имена». Следует подчеркнуть, что в данной классификации числительные не включаются в число основных частей речи и квалифицируются как особый разряд прилагательных.

Относительные слова не могут выступать в функции членов предложения, распространяться второстепенными членами и, как правило, изменяться. Они – формальное средство соединения слов в словосочетании или предложении. Относительные слова выражают связь между словами, т. е. отношение (отсюда термин «относительные слова»). Они имеют также коммуникативно-прагматическое значение. Относительные слова подразделяются на два разряда. Одни из них образуют такие служебные слова, которые употребляются как обязательные компоненты в составе словосочетаний или конструкций так называемого морфологического типа. К ним относятся вспомогательные глаголы, вспомогательные отглагольные имена, прочие вспомогательные слова (*vagyok, vagy, vagyunk* и т.д., *volt, lesz, marad, múlik, lenni, lévén, való, volta*), вспомогательные слова при глаголах, образующих глагольную парадигму (вспомогательный глагол *fog* и глагольное вспомогательное слово *volna*), послелоги (*mellett, alatt*), обстоятельственное *mint*, послеложные прилагательные (*melletti, alatti*), вспомогательные глаголы, для передачи модальных, аспектуальных и прагматических глагольных значений (*tetszik, szokott, talál*) и глагольные приставки (*meg, be, ki*). Л. Дэжэ применительно к префиксам использует термин «превербы», выделяя их в самостоятельную часть речи, обладающую нефиксированным порядком расположения относительно корня и весомой функциональной нагрузкой [Дэжэ 1984, 63]. В другой разряд относительных слов включаются союзы (*és, hogy*), выражающие только отношение и соединяющие синтаксические единицы, и так называемые партикулы (*egyáltalán, csak, bár*), выполняющие коммуникативно-прагматическую функцию. К этому разряду причисляют также артикли (*a, az, egy*) и отрицательные слова (*ne, nem*).

Третью большую группу частей речи составляют слова-предложения. Они являются самостоятельными нечленимыми предложениями, которые не изменяются. Слова-предложения имеют прагматическое или модальное значение. В этой группе находятся междометия, слова-предложения со значением взаимодействия, частицы со значением вводных слов и звукоподражательные слова-предложения. В общей сложности авторами МГг. устанавливается классификация всех слов на 19 частей речи.

Авторы новой академической грамматики «Венгерский язык» [Kiefer 2006, 88–109], представляющей собой расширенное и переработанное издание «Справочного пособия по венгерскому языку» [Kiefer, Siptár 2003], из состава частей речи выводят слова-предложения (междометия, частицы), местоимения и отглагольные имена. Слова-предложения вообще не относятся к грамматике, строевой основе языка, и предназначаются для включения в корпус словаря как собственно лексикографический материал со специальной пометой «слова-предложения». Местоимения по формальным признакам и общему грамматическому значению не составляют самостоятельную частеречную группу, а распределяются по другим разрядам слов. Так, например, к артиклям причисляются местоимения типа *én – я, ő – он, она, оно, ez – это, vele – с ним, с ней, maga – вы, amely – который* и др. Не принадлежат ни к самостоятельным, ни к промежуточным разрядам слов и отглагольные имена, получающие только в тексте синтаксические признаки других частей речи: существительных, прилагательных и наречий. Авторы новой академической грамматики систематизируют их с точки зрения синтаксиса по функции, выполняемой ими в предложении.

К. Е. Майтинская, оперируя термином «части речи», предлагает теорию частей речи, исходящую из значения слов и их структурных признаков [Языки мира. Уральские языки 1993, 263–264]. Все части речи, согласно К. Е. Майтинской, подразделяются на три класса слов: 1. Знаменательные части речи (имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, местоимение, наречие, глагол); 2. Служебные части речи (артикли, послелого, частицы, союзы); 3. Междометия. Таким образом выделяются 11 частей речи. В соответствии с традицией русской грамматической науки – применительно к частям речи венгерского языка – К. Е. Майтинская употребляет термины «знаменательные части речи» и «служебные слова» или «служебные части речи».

Обращает на себя внимание тот факт, что в грамматиках венгерского языка обычно используются термины «основные части речи» и «относительные слова» и, соответственно, выделяются категории тех и других. В грамматиках финно-угорских языков, изданных за рубежом, также не принято противопоставление особой служебной категории частей речи категории знаменательных слов. Термины «служебные слова», «служебные части речи» не употребительны [Пете 1988, 23–29; Шальга 1984, 33–36]. В частности, по классификации академической грамматики венгерского языка, в последнюю категорию включаются артикли, послелого, союзы, в то время как частицы считаются подвидом наречий [Томра 1970, I, 198]. Что касается союзов, то в русской грамматической науке соответствующие средства связи традиционно разделяются на союзы и союзные слова; в венгерском же языкознании союзами считаются единицы обоих разрядов. Глагольные приставки в работах некоторых венгерских языковедов представлены как отдельная неизменяемая часть речи на том основании, что они употребляются и самостоятельно (пишутся при этом раздельно) [Дэжё 1984, 63]. Однако авторы академической грамматики MMNyR. причисляли приставки к наречиям [Томра 1970, I, 222–225; 229–234; 258–260], а создатели MNyK. и MGr. – к относительным словам. Инфинитив, причастие и деепричастие венгерские грамматисты относят соответственно к имени существительному, имени прилагательному и наречию. Инфинитив сближает с существительным тот факт, что он принимает лично-притяжательные окончания. Причастие склоняется как прилагательное, а деепричастие, как и наречие, не изменяется. Авторы же MGr. и MNyK. объединяют глагольные имена в отдельную группу в рамках основных частей речи и рассматривают их как самостоятельные классы слов независимо от имён, наречий и глаголов [Keszler 2000, 67–70; Kiefer, Siptár 2003, 53–60].

3. Грамматические категории частей речи в венгерском и русском языках

В настоящей статье – из-за ограничений в её объёме – мы рассматриваем описание грамматических категорий только именных частей речи венгерского и русского языков (кроме местоимений), отталкиваясь от традиционной, принятой в российском языкознании, систематизации классов слов. Таким образом, к именам мы относим обширную группу слов трёх частей речи с грамматической семантикой предметности. В рамках указанного подхода к выделению именных частей речи мы проводим исследование путём обобщения данных разноструктурных языков, не забывая однако о своеобразных и специфических чертах каждого из сравниваемых языков, отмечая расхождения и различия в подсистемах классов слов. Имена (существительные, прилагательные и числительные) в венгерском языке обладают чрезвычайно разветвлённой морфологией, хотя категория грамматического рода у них отсутствует. Отсутствует также категория одушевлённости/неодушевлённости, свойственная именам существительным русского языка, в котором эта категория переплетается с категорией рода, образуя грамматическую категорию согласовательного класса. Венгерские существительные, прилагательные и числительные характеризуются общими категориями числа и лично-притяжательности и изменяются по единым правилам. В венгерском языке словоизменение вообще включает также изменение по лично-притяжательным формам (лично-притяжательное склонение) и числам. Венгерские грамматики [Томра 1970, I, 515–583] относят к нему все словоизменяемые формы слова, составляющие общую парадигму имени, а не только падежные. Основные расхождения между системами склонений в сравниваемых языках объясняются их принадлежностью к различным морфологическим типам.

Характеристика венгерских и русских существительных

При сопоставлении имени существительного в венгерском и русском языках можно обнаружить совпадение общего значения этой части речи. Называя предмет в широком смысле слова, существительные в обоих языках выделяются многообразием конкретных значений. Основные различия между венгерскими и русскими существительными охватывают область морфологии, в первую очередь – систему словоизменения. Расхождения касаются состава грамматических категорий, а также

способов и средств словоизменения. Если в венгерском, как в любом агглютинативном языке, наблюдается раздельное выражение значений числа и падежа, то в русском флективном языке имеет место синкретизм аффиксального выражения словоизменительных значений. Речь идёт о том, что в русском языке формы числа и падежа образуются синтетически и составляют парадигму склонения. Иными словами: окончания, получаемые именем существительным при склонении, одновременно выражают и число, и падеж (*varoso-k-ban* – в городах, *hegye-k-ről* – с гор, *képe-k-en* – на картинах). В соответствии с агглютинативным характером венгерского языка словоформы образуются путём последовательного расположения суффиксальных элементов, каждый из которых в основном выражает одно грамматическое значение. Последовательность морфем такова: на первом месте после основы стоит простое множественное число или лично-притяжательные показатели, после них – падежные окончания (*tanterme-k-ben* – в аудиториях, *tanterme-i-nk-ben* – в наших аудиториях).

В венгерском языке имя существительное – это такая часть речи, в словоформах которой понятная категория предметности (семантический признак) сочетается с грамматическими категориями числа, падежа и притяжательности (морфологический признак). Через грамматические категории реализуются значения существительного. Категория грамматического рода в венгерском языке отсутствует, нет в нём и грамматической категории одушевлённости/неодушевлённости. Понятие «предметность» включает в себя имена и названия лиц, животных, птиц, растений, вещей, веществ, признаков, действий, процессов, состояний, явлений и т. п. [Гуськова 2009, 6].

В русском же языке, именам существительным, также имеющим предметные значения, свойственны категории рода, числа, падежа, одушевлённости/неодушевлённости. Русские существительные относятся к мужскому, женскому или среднему роду, но имеются также существительные *pluraliatantum* (*весы, ворота, качели* и т. д.), не относящиеся ни к одному из родов. В русском языке, в отличие от венгерского, существительные определяют форму рода нескольких частей речи: прилагательных, причастий, порядковых числительных, некоторых разрядов местоимений.

В сравниваемых языках существительные могут заменяться некоторыми местоимениями, но согласуются они в роде и числе с заменёнными существительными только в русском языке. В венгерском языке из-за отсутствия рода существительных заместительные возможности местоимений ограничены.

В обоих языках существительное в тексте может выполнять функцию любого члена предложения.

Подведём итог сказанному: имя существительное в венгерском языке – такая часть речи, которой свойственны категории числа, падежа, лично-притяжательности и (ограниченно) степеней сравнения. В отличие от венгерского, имя существительное в русском языке характеризуется наличием следующих трёх грамматических категорий: категории падежа, выраженной парадигмой склонения из шести падежей; категории числа, состоящей из двух чисел – единственного и множественного; категории грамматического рода, представляющей три рода – мужской, женский и средний, каждый из которых имеет морфологическое выражение.

Характеристика венгерских и русских прилагательных

При сопоставлении венгерских и русских прилагательных в первую очередь необходимо учитывать такие морфологические и синтаксические расхождения, которые обусловлены особенностями грамматического строя сравниваемых языков.

В обоих языках имя прилагательное тесно связано с именем существительным, однако степень дифференциации двух частей речи в венгерском и русском языках неодинакова. В венгерском – прилагательные, независимо от того, имеют ли они частеречные суффиксы или нет, не изменяются, поэтому между прилагательными и существительными нет резкой границы. В венгерском языке существует также разряд недифференцированных слов без специальных морфологических признаков. Обозначая предмет и признак предмета, они могут употребляться в одних случаях как существительные, в других – как прилагательные (*magyar* – венгр, венгерский; *bőr* – кожа, кожаный; *üveg* – стекло, стеклянный). В русском языке формальные морфологические различия между прилагательными и существительными выражены более отчётливо, чем в венгерском.

Имя прилагательное в венгерском языке – класс слов, обозначающих признак предмета. Этот семантический признак сочетается с грамматической категорией степеней сравнения (у качественных прилагательных), выражающей степень качества признака и образующейся противопоставлением положительной (*hideg* – холодный), сравнительной (*hidegebb* – холоднее) и превосходной (*leghidegebb* – самый холодный) степеней. Венгерские прилагательные не имеют категорий числа, падежа, рода, а также одушевлённости/неодушевлённости прилагательных, синтаксически зависимых от имён существительных. Они не согласуются с определяемым словом в числе, падеже, притяжательности, нахо-

дьясь в препозиции к существительному. В качестве определения к определяемому слову, они не изменяются по числам, не склоняются и не принимают притяжательных окончаний (*érdekes filmek* – интересные фильмы, *bal kezem* – (моя) левая рука, *nagy szobában* – в большой комнате). В этом и состоит главное отличие венгерских прилагательных от прилагательных русского языка. В других функциях, т.е. в функции подлежащего, сказуемого, дополнения и обстоятельства, прилагательные всегда присоединяют соответствующие окончания: падежные, притяжательные, показатель множественного числа. Парадигма прилагательных, выступающих в предложении самостоятельно, а не атрибутивно, не образует отдельного склонения, которое отличалось бы от склонения имён существительных [Гуськова 2009, 34]. Приведённые ниже примеры показывают позиционную обусловленность употребления некоторых форм прилагательных (*Ezt a nagyot kérem* – Дайте мне, пожалуйста, эту большую; *A lányok szépek voltak* – Девушки были красивыми).

Следует особо подчеркнуть, что, в отличие от русских, венгерские прилагательные не имеют кратких форм. Обе формы русского прилагательного – изменяемые, при этом краткая форма изменяется только в роде и числе.

Имя прилагательное в русском языке – такая часть речи, в словоформах которой понятийная категория качества сочетается с зависимыми от существительного грамматическими категориями рода, числа, падежа. Качественные прилагательные характеризуются рядом грамматических признаков. Они, как правило, имеют краткие и полные формы и образуют степени сравнения. Наличие краткой и полной формы – нерегулярный признак русских прилагательных. В предложении прилагательные могут выступать в функции определения, подлежащего, сказуемого, дополнения и обстоятельства. Полное прилагательное, употребляясь в атрибутивной функции, согласуется с существительным в числе, роде (в ед. ч.) и падеже (*очень интересное выступление*), краткое же прилагательное употребляется в предикативной функции (*это выступление очень интересно*).

Из сказанного следует, что имена прилагательные в сравниваемых языках обладают разным количеством грамматических категорий и категориальных средств, проявляющихся на том или ином языковом уровне. Таким образом, набор грамматических категорий прилагательных в венгерском и русском языках различен: в венгерском языке имеются только степени сравнения, в русском этот набор полный: род, число, падеж, краткая форма, степени сравнения.

Подведём итог сказанному: имя прилагательное в венгерском языке характеризуется отсутствием согласования с существительным в числе и падеже и наличием категории степеней сравнения, а также числа и падежа не в атрибутивной функции. В отличие от венгерского, имя прилагательное в русском языке характеризуется наличием согласования с существительным в роде, числе и падеже и категорией степеней сравнения.

Характеристика венгерских и русских числительных

В венгерском и русском языках системы числительных обладают некоторым сходством, в силу чего выбор эквивалента при сравнении числительных двух языков трудностей не вызывает. В обоих языках имя числительное – часть речи, обозначающая количество предметов и порядок их при счёте. В обоих языках числительное предшествует существительному (*öt ember* – пять человек, *hét emelet* – семь этажей и т. д.). Однако существуют и различия между числительными в сравниваемых языках: они лежат в области собственно морфологии, где наблюдаются расхождения и в составе грамматических категорий у венгерских и русских числительных, и в системе словоизменения.

В венгерском языке имена числительные, составляющие особую часть речи, входят в неё на основании трёх признаков: семантического, морфологического, синтаксического. Они не образуют единого грамматического разряда. Количественные и порядковые числительные объединяются общим значением числа, но грамматические признаки, свойственные счётным словам каждой группы, неодинаковы. Например, порядковые числительные ничем не отличаются от прилагательных, кроме значения. В целом же венгерские количественные и порядковые числительные обладают грамматическими особенностями, которые отличают их от соответствующих числительных в русском языке: не принимают форманты множественного числа, не изменяются в атрибутивной функции, определяют форму единственного числа существительных и прилагательных, сочетающихся с ними. У венгерских и русских числительных немало категориальных различий, которые проявляются на грамматическом уровне и предопределяют их использование: (*öt ember* – пять человек, *öt embernek* – пяти человекам и т. д.).

В русском языке числительные по значению делятся на количественные (обозначающие собственно количество), собирательные (обозначающие количество как совокупность) и порядковые (обозначающие место предмета по порядку при счёте). К количественным числительным относятся также неопределённо-количественные слова типа *много, мало, немного, немало, сколько, несколько*. Коли-

чественные и собирательные числительные кроме *один* подразделяются на две группы по сочетаемости с формами существительных. Лишь числительное *один* обладает категорией рода и имеет все три рода. Слова *два, оба, полтора, три, четыре* в форме именительного падежа сочетаются с существительными в родительном падеже единственного числа: *два студента, три улицы*. Остальные количественные и все собирательные числительные в форме именительного падежа сочетаются с существительными в родительном падеже множественного числа: *пять болельщиков, шестеро малышей*. В формах косвенных падежей все числительные используются в соответствующих падежных формах множественного числа: *трём ученикам, пятью автобусами*. В предложении количественные и собирательные числительные выступают в роли подлежащего, дополнения и сказуемого: *Трое сели за стол* и т. д. Порядковые числительные по типу склонения, падежным флексиям и синтаксическим функциям подобны прилагательным. Как и имена прилагательные они изменяются по родам, числам и падежам. При образовании порядковых числительных от составных в порядковое переводится последнее слово: *тысяча девятьсот сорок пятый*, которое меняется и при склонении.

Наиболее частотная синтаксическая позиция венгерских числительных – препозитивное определение при существительном. В венгерском языке – это обусловленное нормой положение количественного определения. В русском языке числительные могут менять свою обычную синтаксическую позицию. Такое изменение нейтрального порядка слов можно рассматривать как инверсию, являющуюся стилистическим приёмом, в частности, указывающим на то, что количество лиц и предметов называется приблизительно (*остановок пять, метров сто* и т. д.). В венгерском языке такая инверсия не имеет места, поэтому значение количественной неопределённости русских числительных в венгерском языке передаётся лексическими средствами, с помощью обстоятельственных оборотов с послелогом *körül* – *около, приблизительно* или наречным словом *körülbelül* – *около, приблизительно, примерно* (*száz méter körül* – *около ста метров, körülbelül egyórákor* – *приблизительно в час*).

При выражении меры, веса, времени в русском языке простое числительное *один* обычно опускается (*Мы встречаемся в час. Взвесьте мне, пожалуйста, килограмм яблок* и т. д.). При счёте, а также в командах вместо *один* употребляется *раз* (*раз, два, три, четыре*). В венгерском же языке замены числительного не происходит (*egy, kettő, három, négy*).

Подведём итог сказанному: имя числительное в венгерском языке характеризуется категорией падежа не в атрибутивной функции; количественные и порядковые числительные, в отличие от соответствующих русских числительных, не принимают форманты множественного числа, не изменяются в атрибутивной функции, определяют форму единственного числа существительных и прилагательных, сочетающихся с ними.

4. Заключение

Краткий обзор наиболее распространённых, отличающихся одна от другой, теорий частей речи в венгерской грамматике позволяет заключить, что части речи венгерского языка, составляющие основу его грамматического строя, – классы слов, выделяемые на основании единства принципов и ряда критериев: главным образом на совмещении семантических, морфологических и синтаксических признаков. Представленные выше классификации частей речи венгерского языка показывают нам, что 1) вопрос о едином подходе к схематизации различных классов слов окончательно не решён в венгерском языкознании; 2) нуждаются в дальнейшем обобщении и конкретизации некоторые современные лингвистические понятия и положения в теории о классах слов.

Более глубокое знакомство с венгерским и русским языками, не имеющими генетического родства, свидетельствует о значительных морфологических и синтаксических расхождениях в их структуре, что – применительно к системам частей речи – проявляется в их объёме, наборе грамматических категорий, а также средствах их выражения. Сравнение именных частей речи венгерского и русского языков предоставляет возможность выявить также принципиальные сходства и общность подсистем двух разноструктурных языков, что проявляется, в частности, в отражении ими одинаковых понятийных мыслительных процессов.

Проанализировав в данной статье фактический материал двух неродственных языков, мы пришли к следующим выводам [см. также Гуськова 2012, 29].

Венгерскому языку как агглютинативному языку, отличающемуся большим своеобразием, свойственно:

1. Слабая дифференциация именных частей речи.
2. Отсутствие грамматического рода.

3. Развитая система словоизменяемых аффиксов, которые следуют один за другим в определённой последовательности. Падеж выражается автономно, с помощью специальных средств. Падежные аффиксы по совокупности формальных и содержательных характеристик представляют собой самостоятельные единицы языка. Как особый тип морфем, создающих форму слова по особому принципу, они образуют оппозицию флексиям.

4. Наличие в пределах одного слова нескольких словоизменяемых морфем, которые входят в общую парадигму имён. В первую очередь к именной основе присоединяется аффикс множественного числа, затем – притяжательный показатель или лично-притяжательный аффикс, после этого – падежный. Структура венгерского слова прозрачна, так как границы морфем отчётливы.

5. Грамматическая однозначность аффиксов, полное отсутствие их синонимии. Случаи совмещения в одном аффиксе двух значений единичны (например, два значения имеет только падежный аффикс *-ról/-ről – с + род. пад. и о + предл. пад.: hegyről – с горы; zenéről – о музыке*).

6. Единый тип падежного склонения.

7. Нулевое окончание номинативной формы имени.

8. Использование послелогов, примыкающих к абсолютной и аффиксальной формам существительных и выражающих пространственные, временные, причинные и другие отношения (*az asztal alatt – под столом, a város-on belül – в черте города*).

9. Отсутствие форм согласования у прилагательных и числительных, употребляющихся в функции определений. Если они употребляются самостоятельно, то имеют те же аффиксы, что и существительные. Иными словами: венгерские падежные окончания едины для существительных, прилагательных, числительных, причастий, а также местоимений.

Строю русского языка присущи следующие черты:

1. Чёткая дифференциация частей речи.

2. Наличие грамматического рода.

3. Большое число фонетически и семантически не мотивированных типов падежного склонения.

4. Синонимия и омонимия флексий.

5. Тесная связь категории падежа с категорией числа, их выражение общими средствами.

В основе парадигматики венгерского языка лежит оформление слова единым аффиксом, а русского языка – выбор соответствующего окончания.

ЛИТЕРАТУРА

Виноградов В. С., Милославский И. Г. Сопоставительная морфология русского и испанского языков. М.: Русский язык, 1986. 160 с.

Гуськова А. П. Венгерский язык. Справочник по грамматике. М.: Живой язык, 2009. 224 с.

Гуськова А. П. Сопоставительная грамматика венгерского и русского языков. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2012. 270 с.

Дэжэ Л. Типологическая характеристика русской грамматики в сопоставлении с венгерской. Будапешт: Изд-во Танкёньвкиадо, 1984. 264 с.

Пете И. Морфология русского языка в сопоставлении с венгерским. Будапешт: Танкёньвкиадо, 1988. 380 с.

Реформатский А. А. Введение в языковедение. М.: Просвещение, 1967. 542 с.

Шальга А. Венгерский язык в зеркале русского. Будапешт: Танкёньвкиадо, 1984. 152 с.

Языки мира. Уральские языки. М.: Изд-во Наука, 1993. 400 с.

Ярцева В. Н. Контрастивная грамматика. М.: Наука, 1981. 110 с.

Keszler B. (szerk.). Magyar grammatika. Budapest, 2000. 750 old.

Kiefer F., Siptár P. (szerk.). A magyar nyelv kézikönyve. Budapest, 2003. 230 old.

Kiefer F. (főszerk.). Magyar nyelv. Budapest, 2003. 1112 old.

Totrpa J. (szerk.) A mai magyar nyelv rendszere. Leiró nyelvtan. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1970. I. 509 old.

Поступила в редакцию 15.05.2020

Гуськова Антонина Петровна,

кандидат филологических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»

119991, Россия, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1

E-mail: guskova_ant@mail.ru

A. P. Guskova

ON COMPARATIVE STUDIES OF PARTS OF SPEECH IN HUNGARIAN AND RUSSIAN

DOI: 10.35634/2224-9443-2020-14-3-395-404

The issue of parts of speech in different languages remained contentious through many centuries. And it is still an unsolved problem in modern linguistics because of the weak theoretical framework which has to do with the very nature of parts of speech and lexicographical factor (for example, the choice of the dictionaries which were the basis for words selection). This factor influences parts of speech categorization, its composition and its volume. Distinguishing different parts of speech principles, their nomenclature, hierarchy is a very important question of any language's grammar, which forms the basis of the language's grammatical structure and it is still not resolved in modern hungarology.

The present article shows the results of comparative studies of parts of speech in Hungarian and Russian. This approach reveals not only specific features of grammatical structures of these languages to show morphological distinctions of two languages of different structure but also to discover the common features, criteria and unified approach to clustering parts of speech and to grammatical categories' description. The author's goal was to trace the development of the linguists' view on the part of speech, to distinguish different approaches to study them, to describe and interpret word classes in both languages by consistent comparison of linguistic facts. Meanwhile, the emphasis was on identifying inconsistencies, contrasting features and grammatical discrepancy. Special attention was paid to the review of parts of speech theory and their classification in Hungarian linguistics. The results of comparative analysis of parts of speech in Hungarian and Russian are presented in the article. Through the contentious comparing of grammatical facts of Hungarian and Russian the author established how systems of parts of speech in Russian and Hungarian can be related, what common features and differences they have. The joint use of methods of comparative linguistics is demonstrated in the article. Data of the modern explanatory dictionaries of the Hungarian language was used for analysis of the chosen lexicon. The analysis of the language facts made by tools of contrastive linguistics along with the results of comparing data of these languages let one learn Hungarian grammar easier and deeper and also let one develop the theory and practice of translation, lexicography and interculturalism.

Keywords: comparative studies, languages of different structures, Hungarian, parts of speech, content words, function words, grammatical categories.

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2020, vol. 14, issue 3, pp. 395–404. In Russian.

REFERENCES

- Vinogradov V. S., Miloslavskiy I. G.** *Sopostavitel'naja morfologiya russkogo i ispanskogo yazykov* [Comparative Morphology of Russian and Spanish]. Moscow, 1986. 160 p. In Russian.
- Guskova A. P.** *Vengerskiy yazyk. Spravochnik po grammatike* [The Hungarian Language. Grammar Guide]. Moscow, 2009. 224 p. In Russian.
- Guskova A. P.** *Sopostavitel'naja grammatika vengerskogo i russkogo yazykov* [Comparative Grammar of Hungarian and Russian]. Moscow, 2012. 270 p. In Russian.
- Dezho L.** *Tpologicheskaya kharakteristika russkoy grammatiki v sopostavlenii s vengerskoy*. [Typological Characteristics of Russian Grammar Comparing with Hungarian]. Budapest, 1988. 264 p. In Russian.
- Pete I.** *Morfologiya russkogo yazyka v sopostavlenii s vengerskim* [Morphology of the Russian Language Comparing to Hungarian]. Budapest, 1988. 380 p. In Russian.
- Reformatsky A. A.** *Vvedenie v yazykovedenie* [Introduction to Linguistics]. Moscow, 1967. 542 p. In Russian.
- Shalga A.** *Vengerskiy yazyk v zerkale russkogo* [The Hungarian Language Comparing with the Russian Language]. Budapest, 1984. 152 p. In Russian.
- Yazyki mira. Ural'skie yazyki* [Languages of the World. Uralic Languages]. Moscow, 1993. 400 p. In Russian.
- Yartseva V. N.** *Kontrastivnaya grammatika* [Contrastive Grammar]. Moscow, 1981. 110 p. In Russian.
- Keszler B.** (editor). *Magyar grammatika* [Hungarian Grammar]. Budapest, 2000. 750 p. In Hungarian.
- Kiefer F., Siptár P.** (editor). *A magyar nyelv kézikönyve* [Hungarian Handbook]. Budapest, 2003. 230 p. In Hungarian.
- Kiefer F.** (editor-in-chief). *Magyar nyelv* [The Hungarian Language]. Budapest, 2003. 1112 p. In Hungarian.
- Tompa J.** (editor). *A mai magyar nyelv rendszere. Leíró nyelvtan* [Modern System of the Hungarian Language. Descriptive Grammar]. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1970. 509 p. In Hungarian.

Received 15.05.2020

Gus'kova Antonina Petrovna,
Candidate of Philology, Associate Professor
Lomonosov Moscow State University
1, Leninskie Gory, Moscow, Russia, 119991
E-mail: guskova_ant@mail.ru